

УДК 332.1:338.26

ПОВЫШЕНИЕ ЗНАЧИМОСТИ СООТВЕТСТВИЯ ЭКОНОМИКИ СУБЪЕКТОВ РФ ESG-СТАНДАРТАМ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Алтуфьева Т.Ю.

*Институт социально-экономических исследований
Уфимского федерального исследовательского центра РАН,
Уфа, e-mail: altufevat@mail.ru*

ESG-повестка в настоящее время актуальна при определении устойчивости экономики как развитых, так и развивающихся стран мира. Статья посвящена исследованию соответствия экономики субъектов РФ ESG-стандартам и необходимости расширения применения международных ESG-принципов и метрик к оценке «зеленого» развития субъектов РФ в современных реалиях. Целью настоящего исследования стало исследование изменения в условиях санкций значимости применения в РФ ESG-стандартов, а также выявление закономерностей и проблем, тормозящих их более широкое внедрение в стране, обладающей обширными топливно-энергетическими ресурсами при недостаточно экологически безопасных способах их добычи и переработки. Для решения выявленных проблем предложено: во-первых, расширить систему ESG за счет добавления блока показателей по направлению *Economy* – экономика до системы ESEG при сохранении преобладания значимости экологического и социального блоков территории над экономическим и, во-вторых, расширить блок индикаторов оценки качества управления в регионе по направлению *Governance* – управление для более объективной оценки устойчивости развития территории. Установлено, что вынужденный «разворот экономики РФ на Восток» не только не снижает, а наоборот, увеличивает значимость ее «зеленой» трансформации. Высокая и достоверная оценка субъектов РФ по ESG-критериям в условиях надвигающейся «технологической островизации» государств будет способствовать не только увеличению их доступа к прямым иностранным инвестициям в дружественных странах, но и повысит способность территорий к преодолению последствий финансовых и технологических санкций.

Ключевые слова: ESG-стандарты, устойчивость, «зеленая экономика», санкции, ESEG-система, дружественные страны, «технологическая островизация»

INCREASING THE SIGNIFICANCE OF COMPLIANCE OF THE ECONOMY OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION WITH ESG STANDARDS UNDER SANCTIONS

Altufeva T.Yu.

*Institute of Social and Economic Research, Ufa Federal Research Center,
Russian Academy of Sciences, Ufa, e-mail: altufevat@mail.ru*

The ESG-agenda is currently relevant in determining the sustainability of the economy of both developed and developing countries of the world. The article is devoted to the study of the compliance of the economy of the subjects of the Russian Federation with ESG standards and the need to expand the application of international ESG principles and metrics to assess the “green” development of the subjects of the Russian Federation in modern realities. The purpose of this study was to study the change in the conditions of sanctions in the importance of using ESG-standards in the Russian Federation, as well as to identify patterns and problems that hinder their wider implementation in a country that has extensive fuel and energy resources with insufficiently environmentally friendly methods of their production and processing. To solve the identified problems, it is proposed: firstly, to expand the ESG system by adding a block of indicators in the direction *Economy* – economy to the ESEG system while maintaining the predominance of the importance of the environmental and social blocks of the territory over the economic one and, secondly, to expand the block of indicators for assessing the quality of management in region in the direction of *Governance* – management for a more objective assessment of the sustainability of the development of the territory. It has been established that the forced “turn of the Russian economy to the East” not only does not reduce, but, on the contrary, increases the significance of its “green” transformation. A high and reliable assessment of the subjects of the Russian Federation according to ESG criteria in the context of the impending “technological islandization” of states will not only increase their access to foreign direct investment in friendly countries, but will also increase the ability of the territories to overcome the consequences of financial and technological sanctions.

Keywords: ESG-standards, sustainability, “green economy”, sanctions, ESEG- system, friendly countries, «technological islanding»

В современных геополитических условиях достижение устойчивого развития экономики Российской Федерации как страны, обладающей обширными топливно-энергетическими ресурсами при недостаточно экологически безопасных способах их добычи и переработки, с позиций критериев устойчивости ООН [1] не может ограни-

чиваться только общим требованием удовлетворения потребностей нынешнего поколения без ущерба для будущих российских поколений. Происходящие в последние годы в мире социально-экономические процессы, в числе которых глобальное потепление, загрязнение окружающей среды, рост социального неравенства и бедности насе-

ления, потребовали нового подхода к оценке устойчивости развития стран по сравнению со сформулированным Комиссией Брундтланд (Brundtland Commission) в 1987 г. и новых критериев с преобладающей значимостью экологической части над социальной и экономической. В качестве таковых в практике развитых государств на протяжении уже более трех десятилетий (в развивающихся - в последние годы) начали использоваться так называемые ESG-критерии (англ. *Environmental* – экология, *Social* – социальное развитие, *Governance* – управление), сформированные на основе трансформации концепции устойчивого развития в концепцию «зеленой» экономики. Мировые тенденции свидетельствуют о поступательном движении развитых стран от «коричневой» экономики к «зеленому» развитию посредством отказа от использования так называемой грязной энергии (из ископаемых источников, в том числе нефти, природного газа, угля, торфа) в пользу возобновляемых источников энергии [2].

Усиливающееся санкционное давление на Российскую Федерацию двояко влияет на решение поставленной правительством РФ задачи декарбонизации экономики к 2050 году [3]. Во-первых, разрушение логистических цепочек и торгово-финансовых отношений с недружественными странами в некоторой степени девальвирует требования европейских регуляторов по достижению углеродной нейтральности к отечественным компаниям-экспортерам, а также добывающим и обрабатывающим отраслям экономики субъектов РФ как объектам инвестиций. Во-вторых, санкционное давление недружественных стран прямо подталкивает органы управления, бизнес и население Российской Федерации к необходимости соблюдения ESG-стандартов для углубления сотрудничества с дружественными государствами. В целях удовлетворения запросов зарубежных инвесторов к органам управления РФ, ее субъектов и бизнеса необходимо жестко следовать международным экологическим требованиям, повышать социальную ответственность и повышать качество управления [4]. Целью настоящего исследования является оценка значимости соответствия экономики Российской Федерации и ее субъектов ESG-стандартам с позиции как преодоления современного санкционного давления западных стран и привлечения крупных восточных инвесторов, так и повышения уровня и качества жизни нынешнего поколения без ущерба для будущих поколений российского общества.

Материалы и методы исследования

Методология исследования основана на принципах сравнительного ESG-анализа данных по Российской Федерации и лучших, а также худших по декарбонизации стран мира, сопоставительного анализа ESG-параметров развития Республики Башкортостан и других регионов Приволжского федерального округа, рангового корреляционного анализа между уровнем экономического и «зеленого» развития субъектов ПФО.

Зависимость вариации i -го показателя от вариации j -го показателя оценивается по шкале Чеддока на основе расчета коэффициента ранговой корреляции Спирмена по формуле 1:

$$k_s = 1 - 6 \frac{\sum_{i=1}^n (r_i - r_j)^2}{n^3 - n}, \quad (1)$$

где r_{ij} – ранг i -го (j) показателя;
 n – количество наблюдений.

Результаты исследования и их обсуждение

Проведенный автором ретроспективный анализ «зеленого» социально ответственного развития различных стран в сравнении с Российской Федерацией и ESG-развития ее субъектов выявил следующие закономерности и проблемы, обусловленные принятыми территориями подходами и придаваемой значимостью соответствия ESG-стандартам.

1. *Следование международным принципам ESG-устойчивого развития стран мира с высоким уровнем жизни.* В современных условиях ESG-рейтингование широко развито как в отношении стран мира, так и входящих в них регионов и функционирующих отдельных компаний. Разработан целый ряд международных таксономий, с разных позиций учитывающих цели и основные направления зеленого финансирования и развития, в числе которых: Международная ассоциация рынков капитала – International Capital Market Association – далее ICMA (классификация с позиции управления климатическими переходными финансами), Инициатива по климатическим облигациям – Climate Bonds Initiative – далее CBI (с позиции мобилизации глобального капитала для борьбы с изменением климата), Международный клуб финансирования развития – International Development Finance Club – далее IDFC (с точки зрения дополнительного удовлетворения странами потребностей друг друга в целях более эффективной глобализации), Таксономия ЕС для устойчивой деятельности – EU

taxonomy for sustainable activities (с позиции классификации экологически устойчивых видов экономической деятельности для реализации Европейской зеленой сделки).

В мире выпускается множество ESG-рейтингов стран и регионов, разработанных по различным методологиям разными рейтинговыми агентствами, в числе которых Sustainalytics, Institutional Shareholder Services (ISS), Robeco и др. По данным международной компании Robeco [5], в последние тридцать лет из 150 рассмотренных стран лидерами в «зеленом» социально ответственном развитии традиционно являлись скандинавские государства, а также страны Центральной и Западной Европы (табл. 1).

Таблица 1

ESG-рейтинг лучших и худших стран мира (по состоянию на апрель 2022 г.)

№ п/п	Лучшие страны	Худшие страны
1	Финляндия	Мозамбик
2	Швеция	Джибути
3	Норвегия	Ливан
4	Дания	Эсватини
5	Швейцария	Нигер
6	Исландия	Бангладеш
7	Германия	Либерия
8	Нидерланды	Лаосская Народная Демократическая Республика
9	Австрия	Зимбабве
10	Эстония	Мали
11	Люксембург	Бурунди
12	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	Пакистан
13	Республика Ирландия	Венесуэла
14	Новая Зеландия	Центрально-Африканская Республика
15	Франция	Ливия
16	Япония	Чад
17	Канада	Судан
18	Бельгия	Иран
19	Австралия	Ирак
20	Чешская Республика	Йемен

Как видно из таблицы 1, Российская Федерация в 2022 г. не вошла в топ-20 лучших или худших по ESG-устойчивости стран мира. В условиях новой мировой экономической реальности РФ получила минимально возможный страновой ESG-рейтинг,

а российские компании были исключены из международных региональных индексов устойчивого развития.

2. *Признание Российской Федерацией необходимости следования международным принципам ESG-устойчивого развития.* С конца 2021 г. в РФ усилилась работа по переводу экономики на ESG-принципы. Были утверждены Стратегия социально-экономического развития РФ с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г. (октябрь 2021 г.) [3], а также критерии проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития и требования к системе верификации проектов зеленого развития в РФ (сентябрь 2021 г.) [6]. Российская национальная таксономия «зеленых» проектов в виде вышеназванных критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития, разработанная Государственной корпорацией развития «ВЭБ.РФ» совместно с Министерством экономического развития РФ, в целом на 95% соответствует международным стандартам (ICMA, SBI, IDFC). Одно из существенных отличий этой таксономии от стандартов ЕС состоит в признании РФ энергетического сжигания отходов экологичным способом обращения с ними, что, на взгляд автора, требует дальнейшей тщательной проработки вопроса рациональной утилизации отходов.

3. *Повышение значимости соответствия ESG-стандартам субъектов Приволжского федерального округа в условиях санкций.* В субъектах РФ также усилилась работа по внедрению ESG-стандартов [7-10]. Так, по данным российского рейтингового агентства «РАЭК-Аналитика» [11], за последние четыре года две трети субъектов ПФО повысили свои позиции в ESG-рейтинге из 85 субъектов РФ (табл. 2).

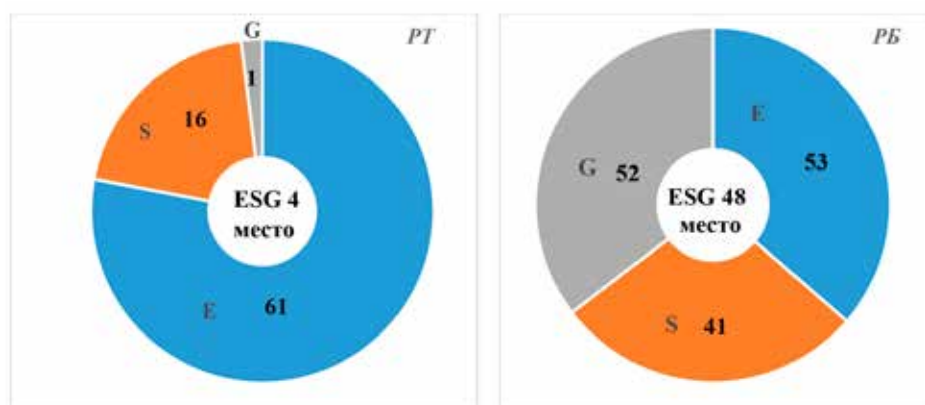
Рейтингование осуществлено по принципу совмещения уровня подверженности региона риску потери устойчивости по различным индикаторам и оценки эффективности его нивелирования по увеличенному с 2018 г. (начало рейтингования) количеству показателей с 9 до 200 в 2022 г. Каждому «негативному» индикатору поставлен в соответствие парный «позитивный» показатель, нивелирующий риск его отрицательного влияния на развитие региона.

Так, в разделе *Governance* действие низкого значения индикатора «Уровень поддержки малого и среднего бизнеса» может купироваться соответствующим значением такого показателя, как «Объем расходов консолидированного бюджета субъекта РФ на развитие предпринимательства в расчете на один субъект малого и среднего предпринимательства (далее СМСП)».

Таблица 2

ESG-рейтинг субъектов ПФО за 2018-2021 гг.

№ п/п	Наименование субъекта	2021	2020	2019	2018
		Место			
1	Республика Татарстан	4	1	1	1
2	Саратовская область	14	9	17	24
3	Ульяновская область	18	17	20	14
4	Пензенская область	23	44	42	41
5	Самарская область	24	26	18	19
6	Чувашская Республика	28	13	8	9
7	Нижегородская область	31	49	43	38
8	Республика Марий Эл	33	37	38	37
9	Удмуртская Республика	39	58	39	45
10	Республика Мордовия	41	36	41	42
11	Кировская область	46	52	55	54
12	Республика Башкортостан	48	46	52	40
13	Оренбургская область	50	55	53	58
14	Пермский край	51	60	62	75

ESG-рейтинг РТ и РБ по блокам E, S и G в 2021 г.

При этом качество управления риском низкого уровня развития СМСП в регионе признается невысоким в случае, если развитие предпринимательства не удастся улучшить повышенными удельными расходами бюджета на его поддержку. В таком случае соответствующий индикатор снизит общую рейтинговую оценку региона по разделу *Governance*.

4. Выявление сильных и слабых сторон «зеленого» развития двух развитых субъектов ПФО – Республики Башкортостан и Республики Татарстан. По результатам исследований рейтингового агентства «РА-ЭКС-Аналитика» в 2021 г. в ESG-рейтинге Республика Татарстан вошла в первую пя-

терку субъектов РФ, а Республика Башкортостан – в пятую десятку (рисунок).

Республика Татарстан, ухудшившая в 2021 г. свои лидерские позиции (4-е место против 1-го места в 2018-2020 гг.), по ключевым SG-блокам значительно опережала Республику Башкортостан по качеству управления – 1-е место против 52-го места, и по социальным рискам – 16-е место против 41-го места, но проигрывала ей по экологическим рискам – 61-е место против 53-го (табл. 3).

Обострение экологических проблем в РТ в 2021 г. (падение в рейтинге по блоку E с 19-го на 61-е место) произошло в связи с ростом выбросов в атмосферный воздух на единицу площади до 6,52 т/км² против 4,02 т/км² в РБ [12].

Таблица 3

Сравнительный ESG-рейтинг Республики Татарстан и Республики Башкортостан за 2020-2021 гг.

Наименование субъекта РФ	Год	ESG	E	S	G
РТ	2021	4	61	16	1
	2020	1	19	12	1
РБ	2021	48	53	41	52
	2020	46	44	36	53

Таблица 4

Предложения по совершенствованию индикаторов оценки по блоку G

Направления оценки	Индикаторы оценки
Инвестиционная привлекательность	1) рейтинг инвестпривлекательности региона; 2) уровень поддержки малого и среднего бизнеса (<i>в том числе введение института бизнес-шерифов</i>); 3) наличие сертифицированных индустриальных парков, <i>бизнес-инкубаторов; специальных административных районов с исламским банкингом</i> ; 4) присутствие территорий опережающего развития; 5) <i>готовность системы управления к быстрой ликвидации последствий шоков и восстановлению экономики</i>
Уровень прозрачности региональной власти и антикоррупционные процедуры	1) качество сайтов <i>органов государственной власти и местного самоуправления</i> ; 2) общедоступная публикация вакансий; 3) наличие <i>комиссий по противодействию коррупции и прозрачность их деятельности</i> ; 4) открытая публикация информации о доходах <i>органов законодательной, исполнительной и судебной власти</i>
Качество управления региональными финансами и оценки регулирующего воздействия	1) <i>качество бюджетного планирования</i> ; 2) <i>качество исполнения бюджета</i> ; 3) <i>качество управления государственным долгом</i> ; 4) <i>качество финансовых взаимоотношений с муниципальными образованиями</i> ; 5) <i>качество управления государственной собственностью и оказания государственных услуг</i> ; 6) <i>степень прозрачности бюджетного процесса</i>
Величина расходов на финансовое обеспечение выполнения задач и функций региона	Соотношение расходов консолидированного бюджета региона по статье «Общегосударственные вопросы» и ВРП

Указанная тенденция повышения экологического риска была усилена еще и ухудшением процессов очистки атмосферного воздуха от загрязнений. Так, за период с 2018 г. по 2020 г. процент уловленных и обезвреженных загрязняющих веществ из атмосферного воздуха в Республике Татарстан снизился почти на 22 п.п. (рассчитано автором по статистическим данным [13]). При этом основные загрязнители воздуха в обоих исследуемых субъектах РФ одни и те же: нефтедобывающие, нефтеперерабатывающие, нефтехимические, электроэнергетические предприятия и автомобильный транспорт.

Слабой стороной «зеленого» развития РБ в 2021 г. по ESG-рейтингу «РАЭК-Аналитика», помимо экологии, являлось также низкое качество государственного управления (блок G), обусловленное недостаточными прозрачностью деятельности правительства и инвестиционной привлекательностью республики, что, на наш взгляд, не в полной мере соответствует управленческим реалиям в республике.

5. *Отрицательная взаимосвязь уровней ESG и экономического развития субъектов ПФО.* По результатам расчета коэффициента ранговой корреляции Спирмена по формуле 1 установлена очень слабая от-

рицательная связь между уровнем экономического развития субъектов ПФО, оцениваемого рангом величины ВРП на душу населения, и уровнем их «зеленого» развития, определяемого местом в ESG-рейтинге ($K_s = -0.27$). Этим подтверждается ранее сделанный вывод о том, что высокий уровень экономического развития регионов ПФО при применяемых в настоящее время в РФ технологиях обуславливает повышенные экологические риски.

Для решения выявленных в ходе исследования проблем, на наш взгляд, необходимо адаптировать международные ESG-принципы и метрики оценки «зеленого» развития к современным условиям развития РФ и ее субъектов. Для решения данных проблем требуется завершить разработку национальной инфраструктуры устойчивого развития и метрик оценки ESG с целью повышения эффективности государственной поддержки «зеленого» развития субъектов РФ.

В этих целях предлагается:

- расширить систему ESG за счет добавления блока показателей по направлению *Economy* – экономика до комплексной системы ESEG при сохранении преобладания значимости экологического и социального блока над экономическим. При этом каждому риск-ориентированному экономическому индикатору воздействия санкций необходимо подобрать соответствующий финансовый показатель, показывающий степень готовности экономики региона к ликвидации шокового воздействия и восстановлению экономических пропорций территории;

- добавить к индикаторам оценки качества управления в регионе по направлению *Governance* – управление, применяемым рейтинговым агентством «РАЭК-Аналитика» [14], показатели (выделены курсивом), представленные в таблице 4.

Для реализации этих предложений в РФ в ближайшей перспективе целесообразно обеспечить более широкое внедрение национального ESG-стандарта, включающего комплексную систему верификаторов, и сформировать целостную нормативно-правовую базу.

Заключение

Процесс внедрения в субъектах РФ ESG-стандартов в условиях санкций не только не потерял своей актуальности, но стал еще более значимым. Несмотря на то что в настоящее время основные усилия российских корпораций и финансовых институтов направлены на решение первоочередных вопросов развития технологической и финан-

совой шокоустойчивости, фундаментальная ценность внедрения усовершенствованных ESEG-принципов в РФ состоит не только в обеспечении возможности применения существенных антисанкционных мер поддержки экономики, но и в выработке новой идеологии приоритетов социально-экономического развития страны. Поскольку требования многих азиатских бирж и восточных контрагентов, бизнеса дружественных России стран достаточно жестко включают в себя ESG-критерии, целесообразно усилить работу по взаимному признанию российскими и международными рейтинговыми агентствами применяемых в разных странах методологий и шкал оценки. Необходимо расширить использование ESG-рейтингов российских рейтинговых агентств в отечественной регуляторной базе по аналогии с кредитными рейтингами и обеспечить более широкое использование национальных рейтингов в направлении стимулирования ESG-активности российского бизнеса. Внутренними стимулами для возобновления и продолжения ESG-проектов могут стать налоговые льготы и другие преференции для бизнеса в целях усиления его стремления к улучшению экологии и социальной среды.

Наблюдаемый в настоящее время вынужденный «разворот экономики РФ на Восток» не способен снизить значимость ее «зеленой» трансформации еще и в связи с тем, что ESG-повестка также важна и для КНР, и для Азиатско-Тихоокеанского региона в целом, а ее требования в этих регионах зачастую более жесткие по сравнению с европейскими рынками. Устойчивое «зеленое» развитие РФ и ее субъектов в современных экономических реалиях целесообразно рассматривать, в первую очередь, не как условие для привлечения иностранных инвесторов, а как парадигму повышения уровня и качества жизни современного поколения без ущерба для будущих поколений российского населения.

Высокая и достоверная оценка субъектов РФ по ESG-критериям в условиях надвигающейся «технологической островизации» государств будет способствовать, во-первых, с внешних позиций – увеличению их доступа к прямым иностранным инвестициям дружественных странах и, во-вторых, с внутренних позиций – объективной оценке готовности и способности регионов к преодолению последствий финансовых и технологических санкций.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-03-2022-001 от 14.01.2022 г.

Список литературы

1. Documents officiels de l'Assemblée générale, cinquante-huitième, quarante- secondes session, supplément no 25 (A/42/25). 412 P.
2. Коданева С.И. От «коричневой экономики» – к «зеленой». Российский и зарубежный опыт // Россия и современный мир. 2020. № 1(106). С. 46-66. DOI 10.31249/rsm/2020.01.03.
3. Распоряжение Правительства РФ от 29.10.2021 № 3052-р "Об утверждении стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года". [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/law/rasporiazhenie-pravitelstva-rf-ot-29102021-n-3052-r/> (дата обращения: 12.12.2022).
4. Иванов П.А. К вопросу о роли государственного сектора в социально-экономическом развитии территорий с учетом стадий их жизненного цикла // Фундаментальные исследования. 2020. № 6. С. 48-53. DOI 10.17513/fr.42776.
5. Международная компания Robeco. Рейтинг устойчивого развития стран. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.robeco.com/en/key-strengths/sustainable-investing/country-ranking/> (дата обращения: 05.10.2022).
6. Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2021 г. № 1587 "Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации". [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402739344/> (дата обращения: 12.12.2022).
7. Яковлев И.А., Кабир Л.С., Никулина С.И., Раков И.Д. Финансирование «зеленого» экономического роста: концепции, проблемы, подходы // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2017. № 3(37). С. 9-21.
8. Диваева Э.А. Условия трансформации ESG-принципов: экономические и социальные аспекты // Инновации и инвестиции. 2022. № 1. С. 65-70.
9. Вострикова Е.О., Мешкова А.П. ESG-критерии в инвестировании: зарубежный и отечественный опыт // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 4. С. 117-129. DOI 10.31107/2075-1990-2020-4-117-129.
10. Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю., Иванов П.А. и др. Инвестиционная активность территорий в системе стадийных измерений. Уфа: Федеральное государственное бюджетное научное учреждение Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук, 2021. 146 с.
11. RAEX. ESG-рэнкинг регионов России. [Электронный ресурс]. URL: https://raex-rr.com/pro/ESG/ESG_regions/ESG_rating_regions/2021/ (дата обращения: 15.10.2022).
12. Аудиторской компания FinExpertiza. Аналитики назвали регионы с наибольшими выбросами вредных веществ в атмосферу. [Электронный ресурс]. URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2022/vybros-vred-vesh-v-atm/> (дата обращения: 01.11.2022).
13. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. Воздушный бассейн в Республике Татарстан. [Электронный ресурс]. URL: <https://tatstat.gks.ru/environment> (дата обращения: 01.11.2022).
14. RAEX. Методика составления ESG-рейтингов регионов России. [Электронный ресурс]. URL: https://raex-rr.com/pro/ESG/ESG_regions/ESG_rating_regions/2021/methods/ (дата обращения: 15.10.2022).